

Гарри, оглядываясь по сторонам, вновь обратил внимание на своего наставника. — Зачем мы здесь, Мастер?— Доктор, — поправил Стивен, заслужив от Гарри жеманную улыбку. — И не смей шутить: с тех пор как это сделал Каэцилиус, это стало чем-то вроде плохого каламбура для всех остальных.— Простите, доктор, — сказал Гарри, хотя и хихикнул, — а зачем мы здесь?— Потому что я должен поделиться с тобой кое-чем, — сказал Стивен, глядя Гарри в глаза. — И я бы не хотел делать это там, где наши студенты рискуют нас подслушать. Гарри поднял бровь в ответ. Стивен поднялся и, подойдя к Гарри, медленно опустился на колени, чтобы смотреть ему в глаза. Его собственный взгляд отразился в ярком сиянии взгляда сына. — Гарри, что ты помнишь о своей матери, Лили?— Я помню ее голос, — ответил Гарри, на лице его появилось удивленное, но в то же время опечаленное выражение. — Она пела мне каждую ночь, чтобы помочь уснуть. Потом папа укладывал меня спать, и... и она говорила мне, что я в безопасности, сильный и любимый... Почему... почему ты спрашиваешь меня об этом?— Потому что я должен кое-что рассказать тебе о ней, — сказал Стивен, тяжело сглатывая. — Когда ты узнаешь, я надеюсь, что ты немного лучше поймешь свою исключительную магическую силу. На мгновение опустив глаза, Стивен сделал глубокий вдох, после чего снова поднял голову. — Гарри... твою маму была самой доброй, милой и храброй ведьмой, которую когда-либо знал мир... и поверь мне, я знаю это совершенно точно!— Как... почему? — спросил Гарри, его губы дрожали, рядом с ним Мана издала негромкую утешительную трель, прижавшись к пальцам Гарри головой.— Потому что... я твой Отец, Гарри: твой настоящий Отец! — произнес Стивен. После этих слов наступила тишина. Переведя взгляд с сына на существо, лежащее у него на боку, Стивен так же быстро оглянулся назад, когда Гарри прошептал то, что он меньше всего ожидал услышать: — Я знаю... В то время как Стивен потрясенно смотрел на него, Гарри, подняв глаза на Верховного колдуна, пояснил: — Я... то есть... я не знал точно до... до этого момента, но... но я всегда чувствовал себя... не знаю... в полной безопасности с вами, доктор Стрэндж. Вы... вы никогда не говорили обо мне плохо, кроме... кроме того случая, когда вы... вы увидели мою цепь и... и вы... вы всегда старались, чтобы я стал лучше... стал сильнее с моими... моими способностями, так что... так что я вроде как догадывался, что вы... что вы должны быть кем-то для меня. Стивен грустно улыбнулся, вспоминая, как он был зол, когда впервые увидел кольца, потому что считал, что мир Гарри пытается отнять у него сына. Но Гарри снова поднял голову и спросил: — Но тогда... если... если ты действительно мой папа, то кто... кто был моим папой?— Он был твоим приемным отцом, — ответил Стивен, нежно приложив палец к кольцу на шее Гарри. — Олений герб на твоём кольце - это герб его семьи: благороднейшего и древнейшего дома Поттеров. А вот второе... Тут он коснулся второго кольца, представлявшего собой тёмный изумруд, вправленный в серебряное кольцо, на изумруде был выгравирован символ в форме треугольника с кругом и прямой линией внутри. — Это, как я узнал от твоей матери об усыновлении, герб и кольцо Благороднейшего и Древнего Дома Певерелл, древней, но могущественной кровной линии, передающейся через тебя от Джеймса Поттера.— Как? — спросил Гарри.— Когда он усыновил тебя, — ответил Стивен, возвращая своё внимание к сыну, — это сделало тебя его сыном и наследником во всех отношениях, так же как ты являешься моим сыном и наследником по праву рождения и по праву мистической энергии. В его случае это дало тебе семейную магию Поттеров и Певерелл в дополнение к тем дарам, которые ты уже получил от своей матери и, конечно, от меня.— Так... так вот почему я такой... такой сильный? — спросил Гарри, заслужив гордую улыбку и кивок Стивена. — Но почему... почему ты не обучаешь меня, как остальных? Если... если я твой сын... то почему ты не обучаешь меня?— Потому что я обещал твоей матери сделать всё, что в моих силах, чтобы ты стал твоим, — сказал Стивен, указывая на сердце Гарри. — Я попросил мастера Рамзеса приехать сюда, чтобы помочь тебе в этом, потому что я не похож на колдунов и волшебников из твоего родного дома, но теперь, учитывая, как хорошо ты продвигаешься с этими уроками, я думаю, что наконец пришло время мне начать обучать тебя твоему могуществу как наследника Верховного колдуна. Глаза Гарри расширились от благоговения и восторга, после чего он сильно покраснел. — Извини... извини, что я на тебя

накричал... эм... как мне теперь тебя называть?— Ну, — признался Стивен, его глаза наполнились гордостью и теплом, когда он объяснил. — Для меня будет честью, если ты будешь называть меня отцом, но если ты считаешь, что тебе лучше оставаться с Джеймсом Поттером, имеющим такое право, то это твой выбор. Когда Гарри снова поднял голову, он неожиданно улыбнулся. — Если я соглашусь, ты должен пообещать сделать для меня кое-что: согласен?— В обмен на честь называть меня тем, кто я есть? — спросил Стивен, получив кивок от Гарри. — Хорошо, и что же?— Я даю вам слово?— Даю слово, — ответил Стивен, хотя вдруг заметил, что улыбка Гарри стала хитрой и коварной. — Что именно, Гарри? С хихиканьем, которое сказало Стивену более чем достаточно, Гарри ответил: — Ты должен пригласить своего друга, другого доктора, на свидание! У Стивена отпала челюсть, и, прежде чем он смог остановить себя, он рассмеялся. — Ах ты, маленький дьявол... Смех Гарри перерос в веселье, когда Стивен схватил сына и стал щекотать его изо всех сил. Отец и сын воссоединились во всех отношениях, наслаждаясь семейным моментом. Хотя Стивен так и не узнал, откуда Гарри вообще узнал о его "отношениях" с Кристиной...

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146680>